

1-8: Ставки на Судьбу

Возвращаясь в казармы, Фин волочил свое тело, болезненное и раскалывающееся от напряженного физического труда; его усталость же усилилась, когда капитан ни с того ни с сего благосклонно вышел встретить его.

— Не строй такую сча стливую рожу, — поприветствовал его Масод, подбородком приказывая следовать за ним, после чего сразу поторопился зашагать прочь. Он выглядел также, как и обычно, будто чувствуя себя неловко.

— Что ж, — нахмурился Фин, после чего его глаза сразу же заблестели, когда до него дошло.

При обычных обстоятельствах Масод прислал бы какого-нибудь другого человека, чтобы привести Фина. В конце концов, если бы ему нужно было сходить в казарму к капитану, не было нужды делать это самому.

Что-то подозревая, Фин вошел в комнату, и жестом Масод приказал ему закрыть дверь. Это не было похоже на него. У Фина было плохое предчувствие. Пока Фин стоял по стойке смирно, Масод оживленно протянул ему кусок пергамента.

— Это миссия, — сказал он тихим, но вполне уверенным голосом, — я хочу, чтобы ты доставил это для меня.

— Доставил? ...Куда?

В ответ на вопрос Фина, Масод повел подбородком, мол "Ознакомься с содержанием". Пока Фин сомневался, можно ли было ему это сделать, его глаза устремились на пергамент. Это были уродливые, но разборчивые буквы и лаконичные предложения, какие обычно пишут военные люди. Это был призыв к расположенному в Винее армейскому корпусу с просьбой о подкреплении.

«Возникло большое количество дезертиров, не получивших свою зарплату, пытающихся своими собственными силами сдержать Чудищ Тьмы, осталась только одна вещь на которую мы, стены Нанаиса, должны положиться. Каждодневные тяготы, связанные с обеспечением продовольствия, возрастают, а среди жителей города распространяется чувство незащищенности и отчаяния.

С тех пор мы постоянно продолжаем запрашивать подкрепление, получили ли вы этот документ? Я бы хотел, по крайней мере, уведомить вас о нашей ситуации».

Прочитав документ до конца, Фин в шоке уставился на Масода. Теперь человек, стоящий перед ним, предстал в совсем ином виде. Теперь не было похоже, что он бездействует. Он борется. Даже когда Фин впадал в оцепенение и не понимал, что происходило за пределами его

маленького, ограниченного мирка. Даже когда большинство жителей отчаянно искали место, где они могли добыть еды.

Масод заметил взгляд Фина, полный страха и уважения, усмехнулся и развернулся прочь. Он издал странный вздох и почесал голову:— Я писал одно и то же снова и снова, так что могу воссоздать это сейчас по памяти. На этот раз может тоже не повезти. Я, однако, отпущу туда только "вновь ожившего" человека.

— Почему это?

— Ты, идиот. Думаешь, что мертвец сможет пережить ночь за пределами стен?

На его скорый ответ Фин пожал плечами, словно его обдали ледяной водой. В его глазах потемнело и перед ним замелькало много голубых ярких огоньков.

(В состоянии ли я преодолеть это? Я всего лишь человек с одним факелом от силы).

Когда он думал о том, как ему придется одному подвергнуться этим испытаниям, что-то в глубине его души дрогнуло.

— Безо всякий надежды, сможет ли человек хотя бы даже выполнить эту миссию? Это, вероятно, та же ситуация, что и с Винеей. Все выброшено, пожары потушены, поля вспаханы – утром это совершенно другой мир. Нам не нужно так все усложнять. Единственный, кто сможет противостоять искушению – это человек, который все еще жив, парень.

Он забрал кусок пергамента, обернул его вокруг деревянной палки, равнодушно продолжая делать свою работу. Он записал миссию своей кампании, обернул ее красной лентой, капнул немного сургуча и поставил штамп. В его движениях можно было увидеть привычки, присущие бывшему солдату.

"Там!", — не сразу дошло до Фина, что ему преподнесли. Фин сглотнул. Он задержал дыхание и уставился на вещь.

В любом случае, Нанаис падет. Ему придется выбираться из этого места, — такова реальность. Однако, совсем один и прямо сейчас?

Масод саркастично улыбнулся, поглядывая на Фина, охваченного страхом.

— Что? Собираешься вернуться обратно в могилу? Я не против. Если все-таки соберешься, я позабочусь, чтобы тебе достались еда, лошадь и меч. Если найдутся волонтеры, я не прочь разрешить тебе взять одного или двух человек с собой, но не обещаю их помощь. Кроме того..., — он глянул на старую карту, приклеенную на стену, — если ты пойдешь совсем один, возможно, к закату ты доберешься до деревни, где безопасно. А может и нет. Я и сам-то не

уверен.

Фин также взглянул на карту, о которой говорил Масод, и вздрогнул. Эта была карта окраин Нанаиса. Маленькие деревушки были разбросаны вдоль главной дороги. Как много из тех деревень все еще были на плаву? Его собственная семья пыталась продолжить содержать мельницу так долго, как они могли, поэтому деревня с избытком мужской силы и запасов возможно могла бы... Однако если бы весь день он мчался совершенно один, полностью измученный, только чтобы добраться до руин.

(В таком случае, это конец).

Пока не случится какое-то чудо, до заката он попрощается с этим миром. Тогда ему следует взять с собой больше людей, даже если это займет больше времени для того, чтобы продержаться всю ночь, чередуя смены.

Пока он думал об этом, его страх поубавился, и он начал спокойно обдумывать план.

— Есть ли какие-то солдаты, которые могли бы стать волонтерами?

— Может быть Игурос. Я не говорил ему о новом специальном посланнике, но у него есть некоторые родственники в Тетне и, кажется, он хочет навестить их. В любом случае этот город на пути к Винее. Правда он, возможно, не хочет туда идти один, — одарил его широкой улыбкой Масод. С вопиющим выражением пренебрежения Фин пропустил это и продолжил задавать вопросы.

— Что вы думаете о моем плане? Леди Фианера добродушно ответила, что попробует помочь.

— В таком случае, можешь ни о чем не волноваться. В любом случае, нам нужно что-то делать с запасами продовольствия. Солдаты заняты тем, что несут дозор, но если мы сможем попросить храм оказать нам помощь, то может мы сможем расшевелить тех безжизненных жителей деревни и заставить их двигаться. Я могу приготовить немного семян риса и что-нибудь, что есть у нас в наличии... а после этого, в самом лучшем случае, тебе придется повсюду сеять те семена надежды.

Еще один комментарий, полный сарказма. Фин посчитал в уме до пяти, подавляя свое раздражение, и медленно выдохнул.

— ... Ты не против, если я встречу со своей семьей?

— Ага. Мне все равно, куда ты направляешься, главное, чтобы это было до следующей смены. Правда, я не буду тебе устраивать прощальную вечеринку. — Вот, — снова протянул он свиток. Фин принял его и крепко схватил, вынеся свой приговор.

Когда он окончательно настроился, он не стал сидеть и ждать. Сперва, оживленной походкой, он направился в амбар, взял необходимую одежду для дороги, а затем вернулся в свою комнату и быстро начал прибираться.

Хотя Фин пришел в казармы один, меньше, чем за месяц, он приобрел различные вещи. Такие основные принадлежности личного пользования, как точильный камень и кожаный ремешок, лезвие и кусок мыла. Ему достались эти вещи от солдат, умерших в то время, когда он был на дежурстве, но выглядели они так, словно толку от них не было. Маленький нож выглядел менее пригодным, чем те принадлежности. А также резинка завязать его быстро растущие длинные волосы.

Он собрал все вещи и умело упаковал их в свою сумку. Он выглянул в окно и когда осознал, что пыль улеглась, начал размышлять.

(Уйти на закате послезавтра звучит заманчиво).

На завтра он запланировал навестить Неллис и ее семью, а после этого он пойдет в храм и получит благословение леди Фианеры... Если они отправятся на закате, то, возможно, смогут пройти больше в течение дня. Раз Игурос единственный, кого он возьмет с собой, то они, вероятно, смогут более ощутимо продвинуться с этим делом. Более того, если по пути найдется безопасная деревня, то можно будет не переусердствовать и просто переночевать там.

Отлично! Фин, оставшийся довольный своим планом, затянул ручку сумки.

Все будет хорошо, он определенно выполнит эту миссию. Если они пришлют подкрепление из Винеи, то он сможет быть уверен, что в Нанаисе все наладится. В таком случае, его дядя с тетей и Неллис — и даже та девушка, смогут вернуться к нормальной жизни.

Даже в своих мыслях он не использовал такие слова, как "может быть", "возможно" или "если это произойдет". Кроме этого, больше ничего.

Фин убедил себя в этом и поверил, что этот план выполним.

Однако... К его удивлению, сразу же, когда этот план, "который невозможно расстроить", привели в действие, случилась смущающая, ужасающая неудача.

В полном недоумении Фин стоял в саду у Кунада. Напротив него была Неллис, с гневом которой никто не мог совладать. Сложив руки, позади стоял Оандус, непоколебимый, как гора. Более того, Фауна улыбалась подобно Матери моря Аудии, воздержавшись от участия в разговоре. Чтобы пробить эти три "стены", Фин не мог просто полагаться на силу своего голоса.

— Не говори глупостей, Неллис.

— Ты единственный, кто глупец здесь.

Ее ответ чувствовался как пощечина, и Фин скорчил лицо, будто действительно ее получил.

— Неважно насколько Старший Братик Фин стал сильнее или что твой напарник – солдат, нет никаких гарантий, что вы двое сможете сами добраться до Винеи. Даже я это прекрасно понимаю. Конечно, если это только одна ночь, вы могли бы справиться с двумя своими людьми, но как думаешь, сколько займет времени путь до Винеи? Что, если твоего напарника утащат Чудища Тьмы, или ему станет плохо, или он поранится, оставив Старшего Братика одного? Я же не идиотка, ты знаешь. Не-е-т, это ты идиот! Я очень разочарована в тебе!

Как и ожидалось, Фин поморщился на ее непрекращающиеся комментарии, которыми она закидывала его. Если бы это была обычная ссора между братом и сестрой, то его приемные родители как следует отчитали бы Неллис, но на этот раз он не мог рассчитывать, что они так сделают.

— Я тоже разочарован в тебе, Финеас, — серьезно сказал Оандус. — Даже не посоветовавшись с нами, ты оставил нас одних и уже решил, что собираешься покинуть нас.

— Дядя... Но этот раз, это другое, не как раньше.

— Не, это не так. Когда ты ушел в казармы, я не мог ничего сделать, кроме как будучи жалким молчать и наблюдать, как ты уходишь. Со мной ты собираешься поступить также? Нет, я пойду с тобой.

— Но! — поднял свой голос Фин. Они не знали; они не были в курсе тех ужасов ночного дежурства. Это отличалось от того времени, когда они были ночью на мельнице, съездившись вместе около костра. Там нет стен, которые смогут защитить тебя, но есть ветра, которые гасят огонь, от которого ты зависишь. А если пойдет дождь...

Потерять семью было для него чем-то, с чем он не смог бы смириться. Если этому было суждено случиться, то лучше он сам разлучится с ними.

Хотя Фин молчал, по его хмурому лицу Оандус понял, что тому было страшно, его же собственное выражение лица выражало сомнение. Все же, он выдавил улыбку.

— Я понимаю, что мы можем быть помехой. Мы, однако, можем, по крайней мере, по очереди смотреть за огнем. Мы можем даже отпугивать Чудищ. Чем больше людей, тем больше шансов выжить.

— ... Тогда, только дядя сможет.

— Ни за что! — внезапно вмешалась Неллис. Ты собираешься оставить меня с мамой? Даже

Старший Братик должен понимать, как это опасно для женщины остаться в этом городе без родственников.

На ее резкий ответ, произнесенный шепотом, Фин вздрогнул. Все-таки это верно, оставить их и уйти – это слишком эгоистично. Было бы проще отвести взгляд в сторону и ввести их в заблуждение ради них самих же, чем подвергнуть их опасности, стоящей перед ними.

— Если тебе нужно достаточно еды на время, пока ты будешь добираться в Винею, то я уверен, что леди Фианера с радостью поделится чем-нибудь, — ласково сказала Фауна. Меньше, чем за месяц, ее обычное округлое лицо заметно похудело, но нежность в ее улыбке осталась неизменной.

— Сказать честно, у меня есть небольшая тайная заначка.

— А? Когда ты успела, мам? Это вообще нечестно!

— Тайная заначка – это данность для любой умной хозяйки, Неллис. Помни это. Когда наступит трудная минута, воспользуйся этим. Например, в случае важного семейного вопроса. — Или когда будешь питать отвращение к своему мужу, — тихо добавила она.

У Оандуса было неоднозначное выражение лица, Неллис хихикнула. Фин был тронут теплотой, которую излучала его семья, это было то чувство, которое он давно не испытывал, поэтому его лицо само собой расплылось в улыбке.

— ... Спасибо, — слова застряли у него в горле. — По правде говоря, я хочу... пойти... вместе.

Невольно полились слезы. В панике Фин опустил взгляд вниз и попытался сдержаться, прикусив губу. Оандус положил свою руку на плечо сыну и нежно провел по волосам, не проронив и слова.

С другой стороны, Неллис хотела произнести слова наподобие: "Если бы ты был честен по отношению к себе, все было бы хорошо!", но вместо этого она смущенно улыбнулась.

— "Если ты принял такое решение, то нам придется поторопиться!", вот что ты сказал буквально недавно, верно?

Фауна посмеялась с неожиданной шутки от Неллис.

— Верно, миссис Нетерпение. Хотя сейчас мы остались без той необходимой провизии, что была у нас раньше, давайте проведем подготовку прежде, чем наша докучливая девочка начнет ворчать. Ну же, тебе нужно заниматься другими делами, верно? Ступай. Но, пожалуйста, не уходи от нас втихую, хорошо?

Фауна нежно потрепала Фина за обе щеки и ласково поцеловала его в лоб. Фин кивнул и обнял ее в ответ.

— Отправление завтра с закатом, а пока я пойду переговорю с капитаном насчет того, сможет ли он достать нам еще одного осла или лошадь, — разлучился он с ними и впервые за все время он выглядел шаловливо.

— В любом случае, если мы раздумываем уходить завтра в конце дня, я могу запросто попросить тебя об одной сомнительной просьбе! В конце концов, капитан сказал, что он не против. Увидимся! — шутливо сказал Фин и просто поднял руку, чтобы помахать на прощанье, а затем беспечно ушел прочь.

В конечном счете, группа, которая собирается отправиться за пределы ворот на закате следующего дня, состояла из пяти человек — Фин со своей семьей и вместе с Игуросом, а также две лошади.

Их никто не провожал. Там были только полуживые мужчины на дежурстве, которые теперь подставляли друг другу плечи, оставив без внимания проходящих мимо людей, лениво возвращающихся обратно в город.

Главная дорога, скрывающаяся где-то глубоко в сумерках, едва светилась, заставляя его задуматься о том, ведет ли она в подземный мир.

Фин встряхнул головой, пытаясь избавиться от такой ассоциации. Это другое. Эта дорога протягивается на поверхности земли. Кроме того, они отправятся далеко на юго-запад, прямо к столице провинции Винеи и попутно остановятся в Тетне.

— Хорошо, пойдем, — сказал он тихим голосом, а его уверенность повисла в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/75997/2335092>